

В О-ПЕРВЫХ, соседей, как известно, не выбирают. А безопасность и стабильность на собственных границах дорого стоит безотносительно к тому, очень или не очень симпатичные соседи. Весьма красноречив пример Афганистана. Когда угроза вторжения талибов в среднеазиатские страны СНГ стала реальной, то там многие из тех, кто еще вчера решительно не хотел дружить с Москвой, резко пересмотрели свое отношение к ней. И теперь вместе с Россией стали энергично, включая предоставление широкомасштабной военной помощи, поддерживать все антиалибиские силы, включая шаха Масуда, который недавно успешно воевал против Советской Армии.

К сожалению, внешнеполитическое руководство России времен "демократического романтизма" начала 90-х годов лишь провозглашало прагматичные лозунги и цели о деидеологизации внешней политики и создании пояса добрососедства вокруг РФ. В своей практике в отношении пограничной КНДР оно руководствовалось прямо противоположными принципами идеологической нетерпимости к северокорейскому режиму, отодвигая глубоко в тень национальные интересы России на Корейском полуострове.

Отрадно, что современная "корейская" политика Москвы, как и ее деятельность на международной арене в целом, возвращается к здравому смыслу, к обеспечению реальных национальных интересов России. Москва оценила продемонстрированную Пхеньяном исключительную способность к выживанию в условиях экстремальных трудностей середины 90-х годов, а также проявленную после их преодоления готовность к обновлению собственной внутренней и внешней политики.

В последние годы КНДР стала демонстрировать поддержку позиции России по ряду принципиальных международных проблем, в частности, таких как проведение контртер-

– прощупывается возможная реакция как нынешней, так в скором будущем новой администрации США и т.д. Во всяком случае дипломатические источники и РФ, и КНДР подтвердили абсолютную серьезность обсуждения всех проблем, затрагивавшихся в ходе переговоров В. Путина и Ким Чен Ира.

В -ТРЕТЬИХ, ситуация на Корейском полуострове вступила в фазу тектонических сдвигов. Состоявшаяся в Пхеньяне 12–14 июня первая в истории встреча на высшем уровне между руководителями КНДР и РК не только открыла новую эпоху в межкорейском диалоге. Она ознаменовала собой, наряду с другими событиями последнего времени (первый визит за рубеж в мае в КНР лидера КНДР Ким Чен Ира, установление Италией, Австралией дипломатических отношений с Пхеньяном и др.), переход Северной Кореи от политики изоляции к активному курсу на интеграцию в международное сообщество, более решительное проведение экономических реформ, с использованием, возможно, китайского опыта.

Многозначителен тот факт, что В. Путин стал первым мировым лидером, посетившим "пхеньянского отшельника", как до последнего времени западная пресса называла Ким Чен Ира. Визит президента России в КНДР является первым не только в истории РФ, но и первым посещением главой российского государства севера Корейского полуострова за всю более чем столетнюю историю российско-корейских отношений. Именно президент России в данной ситуации и был приглашен сыграть конструктивную роль в корейском урегулировании.

РФ И КНДР: НОВЫЙ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ?

Основания для оптимистичного прогноза, вынесенного в название статьи, дают подписание российско-корейской декларации, в целом более чем успешные итоги визита В. Путина в КНДР, состоявшегося 19–20 июля сего года, и подчеркнуто теплый прием, ему там оказанный.

"Медовый месяц" в двусторонних межгосударственных отношениях начинается почти с полного ноля, по словам российского президента – с состояния "контактов, оказавшихся на недопустимо низком уровне". Причины этого известны. Чрезмерная односторонняя ориентация внешнеполитического курса Москвы на США в первой половине 90-х годов, в угоду которой Россия отвернулась от своих бывших друзей и партнеров, в том числе и от КНДР, обернулась для России тяжелыми политическими потерями, в частности, резким сокращением своего влияния на Корейском полуострове. Об этом стоит вспомнить и сегодня, когда новое руководство РФ этот крен энергично выправляет. Хотя бы потому, что в комментариях ряда российских СМИ по поводу визита В. Путина в Пхеньян слышны нотки иронии и скептицизма. Задается даже вопрос: "Зачем Путин поехал в Северную Корею и стоит ли дружить с государством, которое Вашингтон считает изгоями?"

Постараемся ответить на эти вопросы.

Есть как минимум четыре группы проблем и причин, подтверждающих как обоснованность, так и своевременность последних шагов, предпринятых Москвой на корейском направлении ее внешней политики.

пористической операции в Чечне, противодействие расширению НАТО на Восток и планам США по развертыванию как глобальной ПРО, так и ПРО театра военных действий в регионе Северо-Восточной Азии. Расти уровень доверия к российским предложениям с корейской стороны. Пхеньянские дипломаты отмечали, в частности, что аргументы их российских коллег помогли им оценить привлекательность для КНДР участия в Азиатском региональном форуме (АРФ), в члены которого Северная Корея с триумфом вступила в июле сего года.

До тех пор, пока российским президентом был Б. Ельцин, убедить Пхеньян в серьезности намерений Москвы взяться за восстановление полноценных отношений с КНДР было невозможно. Однако после его ухода наступил перелом.

Визит В. Путина и до того И. Иванова в Пхеньян, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, ратификация которого Госдумой состоялась, кстати, в момент переговоров между В. Путиным и лидером КНДР Ким Чен Иром, служат убедительными тому подтверждениями.

В О-ВТОРЫХ, надо учитывать ставшее одной из острых проблем международных отношений стремление США выйти из договора 1972 г. по ограничению противоракетной обороны (ПРО) и создать как национальную ПРО (НПРО), так и ПРО театра военных действий (ПРО ТВД). Делается это под предлогом нейтрализации ракетной угрозы со стороны государств-изгоев и, прежде всего, КНДР. Надуманность утверждения о том, что развитие северокорейской ракетной программы к 2005 г. сделает территорию США уязвимой, для специалистов очевидна. Прекрасно это понимают и американские эксперты, в частности, военные специалисты Стенфордского университета Франклина и Мэй. На основе компьютерного изучения траектории полета запущенного Пхеньяном 31 августа 1998 г. спутника, вызвавшего столько эмоций и тревоги, прежде всего в Японии и США, они пришли к выводу: данная ракета не относится к классу межконтинентальных баллистических.

В целом среди специалистов как США, так и ряда других стран, существует понимание того, что планы Вашингтона по развертыванию ПРО ТВД в Восточной Азии направлены прежде всего на ликвидацию возможности Китая нанести ответный ядерный удар. Но для пропагандистского обоснования программы создания НПРО и ПРО ТВД руководство США использует тезис о северокорейской ракетно-ядерной угрозе на полную мощность. Хотя многочисленные международные инспекции в Северной Корее подтвердили отсутствие оснований для то и дело возникающих в западных СМИ кампаний относительно якобы продолжающихся разработок по созданию ядерного оружия в КНДР. Пхеньян же предлагал Вашингтону отказаться от ракетного экспорта и собственной ракетной программы вообще при условии адекватной материальной компенсации.

В данных условиях выраженная в ходе российско-северокорейского саммита готовность КНДР "пользоваться исключительно ракетными технологиями других государств, если ей предоставят для мирного исследования космоса ракетоносители", дала президенту РФ важный козырь в состоявшейся через несколько дней в ходе совещания "восьмерки" на Окинаве дискуссии с Б. Клинтоном. Последний лишился основного аргумента – наличия мнимой северокорейской ракетно-ядерной угрозы.

Позднее в СМИ возникла странная история. Будто бы на встрече с журналистами примерно через месяц Ким Чен Ир сказал, что в отношении "ракетного аспекта" он пошутил, а В. Путин не совсем верно его понял. Где, когда, с какой целью и вообще шутил ли Ким Чен Ир – вопрос сложный. Не исключено, что руководством КНДР таким образом ведется серьезная политическая игра (и не только в сфере лингвистических нюансов)

В -ЧЕТВЕРТЫХ, при всей ограниченности в настоящее время финансовых возможностей РФ и КНДР взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество между двумя соседями имеет реальный потенциал, что также стало одной из главных тем переговоров. Были обсуждены и возможности реконструкции некоторых из 70 построенных при советском содействии предприятий. В нынешних условиях недостатка у обеих сторон ресурсов, возможно привлечение финансовых средств Южной Кореи. О достижении согласия относительно совместного строительства железной дороги, которая свяжет Южную и Северную Корею с российской транссибирской магистралью и затем с Западной Европой, заявил на пресс-конференции в Пхеньяне В. Путин. Реализация только одного этого проекта станет настоящим прорывом не только в двустороннем, но и широком региональном сотрудничестве в Северо-Восточной Азии, активно включившим в него дальневосточные территории России.

Продолжением российско-северокорейского диалога на высшем уровне стало решение Ким Чен Ира нанести ответный визит в РФ в этом году. Он решил последовать примеру своего отца и совершив поездку в Россию на поезде с целью углубленного ознакомления с ее реалиями.

Н ОРМАЛИЗОВАВ отношения с КНДР, В. Путин, естественно, намерен поддерживать высокий темп в отношениях с РК. На Смоленской площади уверены, что визит российского президента в Пхеньян не обидел Сеул, посещение которого также стоит в планах В. Путина в этом году.

В общем сегодня Москва может с большим оптимизмом, чем раньше, оценивать свои позиции на Корейском полуострове, надеяться на то, что на новом этапе начавшегося летом 2000 года в Пхеньяне межкорейского диалога на высшем уровне к ее голосу прислушиваются в обеих корейских столицах. Замечателен факт, невозможный в принципе еще 2 года назад: в Токио на японо-северокорейских переговорах по нормализации двусторонних отношений, вопреки желанию японской стороны провести следующую встречу в Пекине, Пхеньян предложил Москву.

Визит В. Путина в Пхеньян стал кульминацией усилий Москвы по восстановлению полнокровных связей с КНДР при сохранении и умножении всего накопленного позитива в отношениях с РК. Он оказал серьезное содействие полноценному возвращению России на Корейский полуостров. За короткий срок наша страна из аутсайдера среди международных игроков, исторически вовлеченных в урегулирование корейской проблемы, вышла в ведущего.

Невольно возникает аналогия с событиями десятилетней давности. Тогда "революционное" решение СССР установить дипломатические отношения с РК кардинально изменило ситуацию вокруг Корейского полуострова, вывело ее из длившегося несколько десятилетий тупикового состояния, заставило других спешно модернизировать свою традиционную корейскую политику. Так и сейчас динамичное возвращение Москвы на Корейский полуостров в новом качестве, конечно же, наряду с прорывом в межкорейских отношениях, стали в значительной степени катализатором пересмотра Вашингтоном, Токио, Сеулом устоявшихся в 90-е годы подходов к перспективам урегулирования корейской проблемы. А также ускорили, как нам представляется, процесс переоценки ими – вместе с КНР, КНДР и РК – возможностей России играть активную конструктивную роль на Корейском полуострове.

Александр ВОРОНЦОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН